

Стоя рядом со старейшиной клана, Широн любовался синим небом.

Живут ведь люди – вольно и никуда не торопясь, разводят лошадей и овец... Кто знает, может и он когда-нибудь сможет так же?

Скорее всего, это не та участь, что уготовила Широну судьба, но когда постоянно живёшь в обществе, полном крови и интриг, то хоть на миг, но захочешь подобной жизни.

«Ну и как тебе минувшая ночь? Всё хорошо?» – вопрос старейшины вывел Широна из раздумий.

«Д-да! Благодарю... Честно говоря, подобного подарка я не ожидал.»

«У нас, кочевников, существует давний обычай предоставлять друзьям: самую лучшую пищу, самый лучший алкоголь и самую тёплую постель. Это ведь и означает быть друзьями?»

«Да, верно. Но... Не будет ли с моей стороны дурным тоном спросить о человеке, приходившем ко мне вчера?»

Естественно, Широн спрашивал о женщине, что посетила его минувшей ночью. Лицо его выражало крайнюю степень смущения – ведь если старейшина потребует, чтобы он взял её с собой, то поставит в весьма затруднительное положение. Широн не был прячущимся от ответственности эгоистом, однако путешествие обещало быть опасным, и брать в такой ситуации иждивенца было неправильно.

Словно угадав, что творится на душе у Широна, старейшина хмыкнул: «Многие из гостей реагируют так же, как и ты. Согревавшая ночью постель моего друга девушка – моя восьмая жена. Всё ясно?»

«А?» – Широн выглядел шокированным.

Он-то думал, что ночная гостья была кем-то вроде дочери старейшины – так как же не удивиться, узнав, что на самом деле, она его жена!

Вновь догадавшись, о чём он думает, старейшина пояснил: «Друг, не пытайся судить других по обычаям своего народа. В пустошах кочевые племена издавна занимаются подобным. Людей здесь обитает немного и, чтобы избежать кровосмешения, мы вынуждены придерживаться этой традиции. К тому же, я не принуждаю своих жён. Если скажут «нет», значит, так тому и быть».

От его объяснений Широн почувствовал, как заливается краской. Вождь был прав – разве можно культуру одного народа считать выше традиций других людей?

Культура или традиции сами по себе не могут быть выше или ниже. Любой народ приспосабливается к особенностям своей среды обитания. И обычаи – лишь побочные явления, возникающие в процессе этого приспособления.

Видя, как лицо Широна проясняется светом осознания, старейшина расхохотался, и к нему вернулось хорошее расположение духа.

«Хорошая девчонка. И тело тёплое», – похвалил он восьмую жену.

«Что есть, то есть!» – поддакнул ему в ответ Широн.

Племя быстро двигалось через широкую пустошь к западным пастбищам. Овец загнали в повозки, запряжённые лошадьми, а передвижные шатры прикрепили позади телег.

Да, по сравнению со скоростью, с которой Широн передвигался в одиночку, это было не так быстро, зато ему предоставляли пищу и постель, и не позволяли изводить себя лишними переживаниями. Ехали весь день, на закате останавливались в удобном месте и ставили шатры. И на протяжении нескольких суток каждый раз к нему по ночам приходила восьмая жена старейшины.

Согласно его словам, женщины племени имели свободу выбора, и, судя по тому, что она продолжала посещать шатёр Широ́на, он пришёлся ей по нраву.

Женщину звали Хериджан.

Широн ни разу, даже когда проводил время с Хериджан, не снимал куфию с головы. Если та тянула руки к его головному убору, он быстро и решительно останавливал её.

И вот пришла пора расставания.

Едва племя достигло широкого пастбища близ западного побережья и принялось разбирать вещи, и выгонять скот на выпас, Широн подошёл к старейшине и объявил об уходе. В знак признательности, он оставил ему треть имеющейся суммы.

Для Широ́на, который свободно распоряжался средствами Тии и Рахмана, сумма была невелика, однако для племени это были баснословные деньги, на которые можно купить несколько десятков лошадей.

Старейшина пытался отказаться, но Широн всё-таки вручил их, убедив, что даёт эти деньги ради того, чтобы племя могло увеличить поголовье скота и подготовиться к предстоящей зиме.

Взамен старейшина обменял прошедшую большое расстояние и порядком утомившуюся лошадь Широ́на на лучшую из своих. «Потому что для длительных путешествий», – сказал тот, – «нужна хорошая лошадь».

Расставшись с кочевым племенем, Широн вновь остался наедине с конём. День подходил к концу, близилась ночь. За последнее время он привык к тёплой постели, но теперь вновь придётся ночевать на голой земле.

Широн присмотрел нагромождение валунов в стороне от дороги и отыскал там более-менее ровную площадку с удобной выемкой. Соорудив в ней постель и собрав по округе сухую траву и кустарник, развёл костёр. Привязав и развьючив лошадь, задал ей корм.

Пожинав сушёным мясом и парой пойманных среди камней и поджаренных на костре скорпионов, Широн лёг и приготовился ко сну.

На ясном небе высыпали звёзды, освещая мир своим тусклым светом, прохладный ветерок ласково касался щеки...

«Нет, ночевать в уютных шатрах, конечно, хорошо, но как же всё-таки здорово наедине с матерью-природой!» – пробормотал Широн, закрывая глаза.

Впервые за долгое время его посетило чувство умиротворения. Но, как и всегда, долго поддерживать это состояние ему не позволили.

Кажется, он проспал всего три или четыре часа?

Тыгыдым, тыгыдым...

Обострённые чувства Широ́на уловили далёкий стук сотрясавших землю лошадиных копыт.

Вначале Широ́н решил, что кто-то спешит по срочному делу, и собрался вновь погрузиться в сон. Но когда лошади не пронеслись мимо, а свернули с дороги и направились в его сторону, резко открыл глаза.

В ночной тишине он хорошо слышал переговоры незнакомцев.

«Видите костёр? Я заметил его издали, похоже, бродяга остановился именно здесь, хы-хы.»

«Точняк. Если б я выехал с пастбища в указанное время, то приблизительно до этого места и успел бы добрался. Совсем страх потерял. Это надо же – шляться по пустоши в одиночку! Да ещё с такими деньжищами. Добро так и просится в руки!»

«И не говорите. Кто ж знал, что решив забавы ради шугануть нахальных новичков, мы ухватим такой куш? Зуб даю – отваливший новому племени кучу денег путешественник где-то здесь. Зима уже близко, так что это поистине божье благословение, хы-хы-хы!»

«Божье благословение? Ха-ха, да, это ты верно сказанул! Разорив новое племя, присвоив всех их красоток, да ещё поймав этого ублюдка, мы сделаем для себя предстоящую зиму воистину тёплой. Чем не божье благословение? Ха-ха-ха!»

В миг, когда уши Широ́на уловили последнюю фразу, глаза его начали светиться зелёным. Содержимое разговора разожгло пламя тревоги в его сердце.

Не дожидаясь, когда враги подъедут достаточно близко, Широ́н поднялся со своего места.

Тыгыдым, тыгыдым... И-иии!

Когда Широ́н внезапно возник из темноты перед гнавшими коней в направлении костра людьми, те инстинктивно натянули поводья.

Всадников оказалось без малого десять человек. Одеты они были так же, как и прочие местные кочевники. Однако это были не дружелюбные скотоводы, а разбойники!

На поясах у них висели длинные и тонкие, сильно загнутые кверху мечи, в одной руке каждый держал по факелу.

«Это ещё кто?!»

«Погодь... а не тот ли это ублюдок, которого мы ищем?»

«Боже, впервые в жизни я настолько тебе благодарен! Неужели ты заставил его выйти, чтобы нам не пришлось долго искать?»

Они осветили факелами стоящего перед ними мужчину. Вряд ли в пустоши мог оказаться второй такой путешественник, а значит, они явно нашли, кого искали.

Фьюиить!

Тыгыдым, тыгыдым...

Разбойники тронули лошадей вперёд, окружая Широ́на. Лошади дисциплинированно следовали след в след, образуя идеальный круг. Проносясь мимо, они угрожающе фыркали в сторону Широ́на.

Тихим голосом Широ́н спросил: «Что стало с новым племенем?»

Глаза его испускали зелёный свет, в них словно плескался бушующий океан, челюсти были стиснуты до зубовного скрежета.

Поскольку противник не торопился с ответом, Широ́н повторил вопрос: «Что вы сделали с новым племенем?»

«Глядите-ка на него! Вон как зыркает, будто собирается нас разорвать. Неужто думает, что мы испугаемся его рожи? Не на тех напал! Нас таким не проймёшь!»

Звяк!

Заподозрив, что с Широ́ном всё не так просто, разбойники повыхватывали оружие.

И то правда, ни один обычный человек не рискнёт странствовать по пустоши в одиночку. По крайней мере, без уверенности, что сумеет себя защитить.

Но ведь он всего лишь один? К тому же, без оружия в руках.

Вжух! Вжуух!

Вот двое первыми натянули поводья и ринулись внутрь круга, замахиваясь мечами. Первый бил по-горизонтالي, второй – наискось. Лошади неслись так яростно, что было ещё неясно, погибнет жертва от меча или от копыт.

Но за миг до того, как лошади устремились к нему, Широ́н активизировал бактерии под их передними копытами, и те начали бурно размножаться, разлагая клетки.

Не подозревая об этом, двое нападавших быстро подскакали к Широ́ну, но в миг, когда они уже замахнулись клинками, передние ноги коней внезапно подломились, и разбойники повалились наземь вместе с ними.

Шух! Шух!

Широ́н стремительно прикоснулся к головам упавших вместе с лошадьми людей. Он заранее рассчитал, в какой именно точке окажутся их головы после падения, потому быстро оказался в нужном месте.

Хоть в темноте этого было практически незаметно, в ладонях Широ́на прятались два призрака. Соприкоснувшись с лицами горе-бандитов, призраки вцепились в них, жадно вгрызаясь в носы и глазные яблоки.

«Ааааа! Что это за хрень?!»

Ещё несколько грабителей, не до конца понимая, что случилось с товарищами, устремились внутрь круга. И тогда Широ́н показал себя во всей красе.

Из тела Широ́на вырвались многочисленные призраки и, совершив вокруг него круг почёта, устремились к добыче.

Разбойники пытались отбиваться от них, размахивая мечами, но друг за другом кожаными мешками падали на землю. К местам их падения бросались группы призраков и разрывали на части, обглаживая до костей.

Когда призраки начали с воем носиться по округе, перепуганные насмерть кони в панике принялись метаться из стороны в сторону. Из-за этого понесённый урон стал ещё больше.

Ночную тишину заполнили крики людей, ржание коней, рёв призраков! Вокруг разворачивалась по-настоящему адская бойня.

«Чёрт...»

Человек, который выглядел вожаком нападавших, продемонстрировав чудеса мастерства верховой езды, сумел справиться с паниковавшей лошастью и бросился наутёк. Он проклинал себя за то, что затронул кого не следовало, не зная, что выбирает целью жуткого демона. Теперь же он мечтал об одном – спастись хотя бы в одиночку.

Однако ему не позволили уйти.

Пробив покрывавшую землю потрескавшуюся твёрдую корку, из недр вырвались огромные чудища. Чёрный, блестящий, покрытый налётом гноя монстр взмахнул серповидными когтями и, без труда пронзив лошадиную шкуру, с хрустом оторвал ей голову.

Плеск!

Голова лошади мигом исчезла в пасти герамека, а ударивший фонтан крови окатил беглеца с ног до головы.

«Я с-сплю? На Землю вторглись демоны? Аааа!..»

Упавший с лошади и распластавшийся на земле мужчина, принял сидячее положение и попытался отползти подальше, герамек же закончил пережёвывать лошадиную голову и медленно двинулся к нему...

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680301>